

УДК 502/504

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

ТЕОРИЯ БИОСФЕРЫ.

КОЭВОЛЮЦИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

В настоящее время мы еще не имеем стройной теории биосферы, способной быть инструментом анализа устойчивости биосферы. Разработка полноценной теории динамики биосферы должна осуществляться параллельно с разработкой теории ноосферогенеза. Основопологающим принципом формирования и внедрения (коэволюция) теории ноосферогенеза является экологический императив, базирующийся на развитом экологическом сознании.

Ключевые слова: теория биосферы, теория биотической регуляции, коэволюция общества и природы, экологический императив, экологическое сознание

Теория биосферы - есть научно-теоретический фундамент, способный обеспечить совместное развитие (коэволюцию) природы и общества.

Человечество – часть биосферы, и реализация принципа коэволюции – необходимое условие обеспечения будущего [10].

Наступит ли эпоха ноосферы – вопрос открытый.

Рассматривая социальную экологию как теорию ноосферы, мы концентрируем внимание на исследовании форм и методов управления взаимоотношениями человека и природы. Мы переходим от описания природных систем к процессу принятия и реализации решений в целях оптимизации, гармонизации системы общество-природы [8].

Но в настоящее время мы еще не имеем стройной теории биосферы, способной быть инструментом анализа устойчивости биосферы.

Как утверждал Н.Н. Моисеев, «система уравнений, описывающая функционирование биосферы даже в её простейшем варианте столь сложна, что единственным эффективным способом анализа может служить эксперимент с компьютерными моделями, имитирующими динамику биосферы... Теория биосферы – новая фундаментальная наука и несет она абсолютно прикладной характер, поскольку эта дисциплина делается научной базой судьбоносных решений для человечества» [10].

Мы уже неоднократно отмечали [3, 4], что теория биотической регуляции В.Г. Горшкова, усиленно цитируемая во многих публикациях отечественных ученых, и с конца 80-х годов прошлого века претендующая на место строгой научной теории биосферы, на самом деле напоминает не теорию экологических процессов и закономерностей земной биосферы, а какую-то сугубо умозрительную космологическую теорию, где ошибки порядка «в десять тысяч раз» - это просто элементарное допущение разных вариантов космологической постоянной. Например: «нарушение структуры естественной биоты на основе преобразования природы представляет для окружающей среды опасность в десять тысяч раз большую, чем уничтожение биоты, т.е. полное опустынивание земель» [7].

Только одно это небольшое утверждение профессора В.Г. Горшкова, если его принимать во внимание, отменяет все открытые ранее экологические законы функционирования и эволюции биосферы.

И по этому поводу трудно не согласиться с В.А. Алексеенко: «утверждение о существовании биотической регуляции (теория Горшкова) выдает желаемое за действительное и скрыто предполагает необходимость стабильности планетарных условий, неизменность состава и свойств биосферы... Распространение теории биотической регуляции окружающей среды в российской системе среднего и высшего образования вопреки имеющимся знаниям о биосфере, и провозглашение теории биотической регуляции национальной школой не делают нам чести» [1].

В нашем понимании, разработка полноценной теории динамики биосферы должна осуществляться параллельно с разработкой теории ноосферогенеза. основополагающим принципом формирования и внедрения (коэволюция) теории ноосферогенеза является экологический императив.

Создание общества, способного к совместному развитию с биосферой – это задача «номер один» коллективного разума планеты [9, 10, 11].

Такой разум должен обладать (безусловно) развитым экологическим сознанием.

Но в настоящее время, экологическое сознание в большинстве случаев формируется стихийно и развивается мозаично (как в российском, так и в планетарном масштабе), что, в свою очередь, обусловлено причинами экономическими, социальными, идеологическими и другими.

Но в первую очередь, все таки, отсутствием единой системы формирования экологического сознания, включающей в себя просвещение, образование и развитие прикладных навыков практического действия, ориентированного на сохранение биосферы и коэволюционное проектирование.

К такому коэволюционному проектированию и развитию мы бы отнесли социально-экологическую модернизацию, понимаемую, в частности, как модель развития российского общества и государства в глобальном контексте, обеспечивающая одновременное достижение нескольких целей:

- 1) устойчивое поступательное развитие общества;
- 2) наращивание его экономической мощи и социальной привлекательности;
- 3) обеспечение его экономической и иной безопасности при минимальных рисках и необратимых потерях для локальных систем в целом [13, 14].

Ранее уже неоднократно отмечали, что Россия могла бы успешно справиться с ролью лидера мировой социально-экологической модернизации [5, 6].

«Богатство России природными ресурсами, и в первую очередь их базовым элементом – земельными ресурсами – ставит её в уникальные геополитические условия, превращая Россию в резервную экологическую и ресурсную зону мирового значения. Кроме того, малозаселенные территории России уже в настоящее время представляют собой стратегический резерв общепланетарного значения... Однако для реализации этой возможности необходимо кардинальным образом поменять существующие в настоящее

время приоритеты в использовании природных ресурсов страны, а также концепцию управления природными ресурсами» [12].

Мы также разделяем мнение многих авторов, что в настоящее время в России нет эффективного комплексного природопользования и ясной природоохранной политики [2, 9, 12 и др.].

Весьма вероятно, что социально-экологическая модернизация при активном участии экологически сознательной общественности, с использованием накопленного потенциала экологических исследований и разработок – это наш альтернативный путь развития коллективного разума и сохранения биосферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенко В.Л. Новейшие теории биотической устойчивости как отражение кризиса мировоззрения / В.Л. Алексеенко // *Общественные науки и современность*. 1999. – 3. – С. 161-170
2. Бондарев А.Я. Охрана природы: от фрагментарного к экосистемному принципу // *Вестник АГАУ*. 2014. №7 (117). С. 99-103.2020).
3. Винобер А.В. Коэволюция, устойчивое развитие и биотическая регуляция: в контексте глобальной экологии // *Материалы международного научного конгресса "Глобалистика: глобальная экология и устойчивое развитие"*. Москва. 25-30 сентября 2017. Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Globalistics_2017/data/section_1_10131.htm
4. Винобер А.В. Коэволюция, устойчивое развитие и биотическая регуляция: на гранях теории и практики выживания планетарной человеческой цивилизации / А.В. Винобер // *Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование*. 2017. - 1.- С. 37-49.
5. Винобер А.В. Психология экологического сознания: в поисках экологического императива / А.В. Винобер // *Вестник Института развития ноосферы*. 2019. – 3(5). – С.62-69
6. Винобер А.В. Социально-экологическая модернизация и биосферное хозяйство России: концепции, сценарии, ориентиры / А.В. Винобер // *Формирование и развитие биосферного хозяйства: Сб. материалов III международной научно-практической конференции (Иркутск, 2-5 декабря - 2013 г.)*. - Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2013. – С. 5-23
7. Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. - М.: Изд-во ВИНТИ, 1995. 494 с.
8. Марков Ю.Г. Социальная экология. – Новосибирск: Наука, 1986. – 174 с.

9. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — М.: МГВП КОКС, 1995. — 376 с.

10. Моисеев Н.Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь, № 2-3, 1997.

11. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. — М.: Устойчивый мир, 2001. — 200 с.

12. Незамайкин В.Н. Комплексное управление природными ресурсами территорий. — М.: Издательство «Экзамен», 2006. — 191 с.

13. Яницкий О.Н. Экологическое мышление эпохи «великого передела». — М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», 2008. — 224 с.

14. Яницкий О.Н. Экомодернизация России: проблемы, концепции, решения // История и современность. 2008. №2. С. 95-116.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

THE THEORY OF THE BIOSPHERE. COEVOLUTION AND ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS

Currently, we do not yet have a coherent theory of the biosphere that can be a tool for analyzing the stability of the biosphere. The development of a full-fledged theory of biosphere dynamics should be carried out in parallel with the development of the theory of noospherogenesis. The fundamental principle of the formation and implementation (coevolution) of the theory of noospherogenesis is an ecological imperative based on a developed ecological consciousness.

Key words: biosphere theory, biotic regulation theory, co-evolution of society and nature, ecological imperative, ecological consciousness

Поступила в редакцию 29 февраля 2020